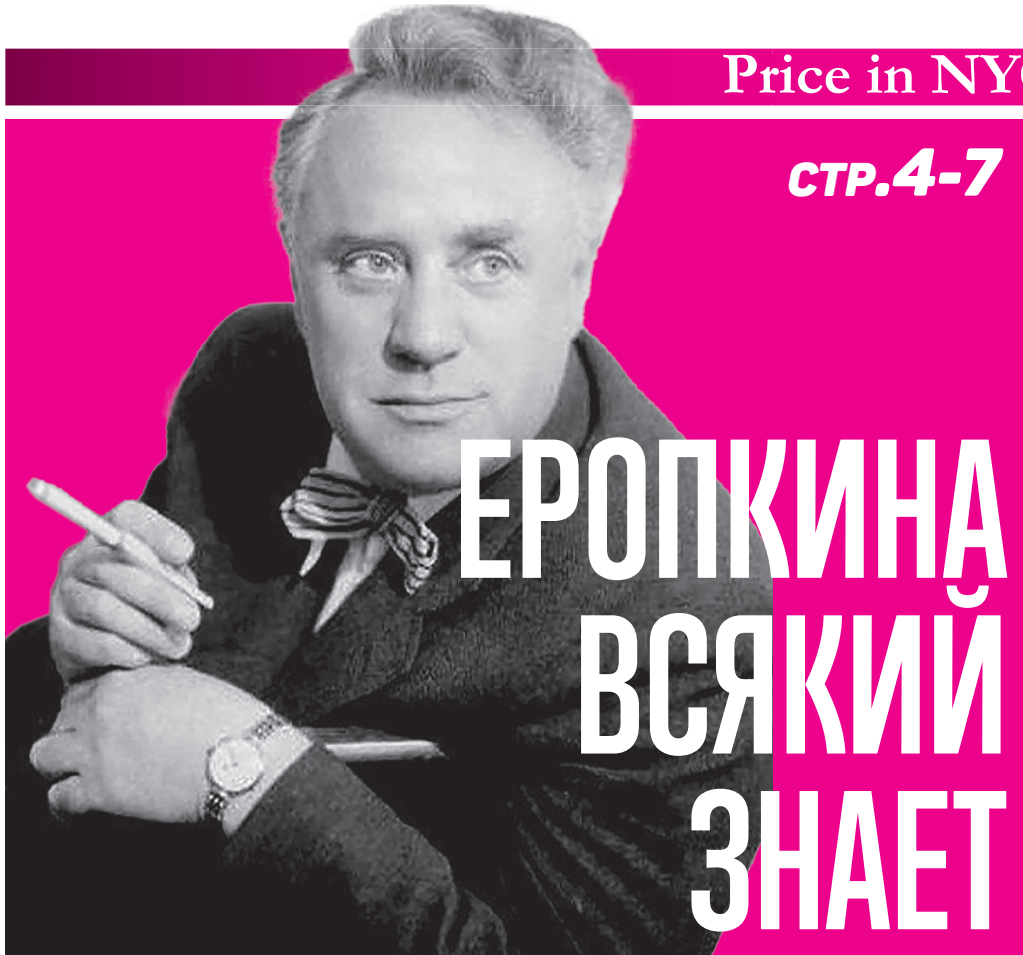

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

ЕРОПКИНА ВСЯКИЙ ЗНАЕТ

СТР.8-11

ЕКАТЕРИНА ТРЕТЬЯ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№43 (228)
ОКТЯБРЬ 2024

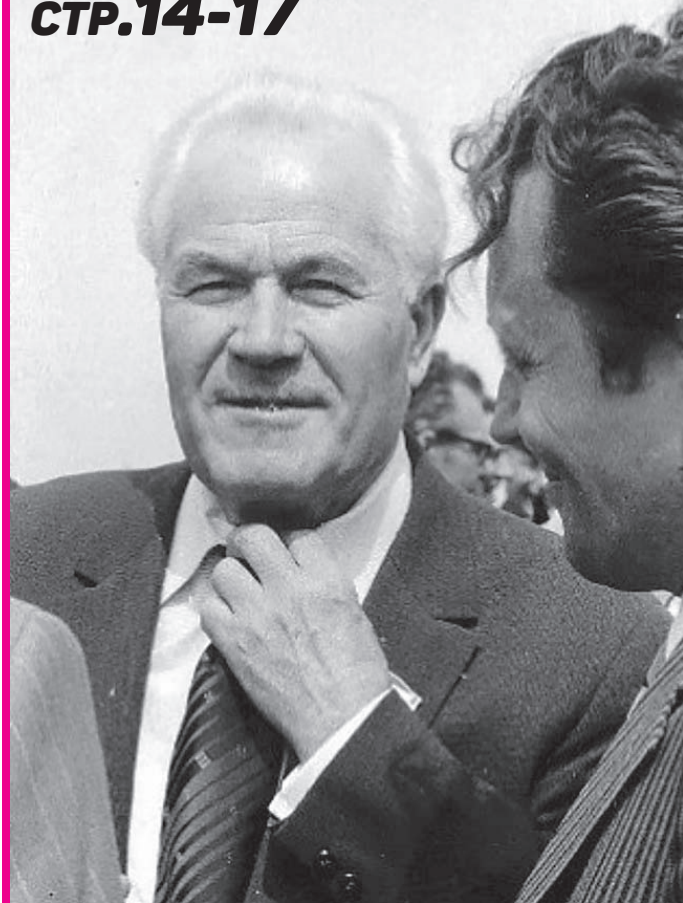
Бульварные Новости

Хлопковое Дело

СТР.20-21

СТР.14-17

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА. КОНОВАЛОВ

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА. КОНОВАЛОВ

Из цикла «НЕБОЖИТЕЛИ»

Он 22 года был главным человеком в Калининградской области. Разносторонне образованный, прекрасный организатор, великолепный оратор. Так о нём отзывались те, кто хорошо его знал. Николай Семёнович Коновалов - один из миллионов жителей Российской империи, кому революция 1917 года, как говорится, открыла все дороги.

Геннадий Норд

Родился он 20 декабря 1907-го в селе Большая Кибья Вятской губернии, с раннего детства познав крестьянский труд.

В 18 лет его заметили, направив на работу в один из сельских Советов Ярского района.

В 1928 году окончил Удмуртскую советско-партийную школу, после чего ему доверяли всё более ответственные посты. В 1942-м был направлен на учёбу в Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП (б), откуда его досрочно отозвали - на работу в аппарате Центрального Комитета. В 1946-м продолжил обучение в ВПШ, которую окончил с отличием.

С 1949-го по 1951-й возглавлял Калининский обком, затем снова работал в аппарате ЦК.

Ну, а в декабре 1955-го был дан приказ ему на запад: направили в янтарный край.

Стать Первым Николай Коновалов мог бы ещё в 1959 году. Но случилось это только 10 июня 1961-го и в результате подковёрных игр.

В Калининграде он сразу стал вторым секретарём обкома КПСС. И когда в 1959 году первый секретарь Василий Чернышёв был переведён на Дальний Восток, многие думали, что после себя он порекомендует Коновалова. Но Чернышёв остановил выбор на другом из своих помощников - Фёдоре Маркове.

Марков был в расцвете сил, в 1960 году отпраздновал 50-летие, и в должность вступил явно всерьёз и надолго. Как вдруг всего через пару лет его освобождают - «по состоянию здоровья». Знаю-

щие люди из числа бывших обкомовцев говорят, что в действительности Маркова сняли, потому что в Москву на него пришёл постыдный компромат. Дескать, в обход существовавших правил, глава обкома получал мясо - один из главных дефицитов той поры.

Безотносительно этой истории отмечу, что едва ли подобный компромат просто так мог пойти «наверх». Невольно вспоминается классик: если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно...

Что касается Маркова, жил он после этого ещё долго - несмотря на столь резкий уход по состоянию здоровья. И якобы плохое самочувствие не помешало ему вскоре занять должность секретаря в Калининском обкоме.

Ну, а в Калининградской области с 10 июня 1961-го главным стал Коновалов, которого прочили на это место ещё в 1959 году.

Впрочем, вынужденную «заминку» он с лихвой компенсировал, дольше всех, занимая пост руководителя области.

Можно услышать, что Коновалов слишком жёстко проводил свою линию, был чрезмерно крут с людьми, а порой и судьбы ломал.

Не оспаривая всего этого, скажу, тем не менее, и о другом.

При Коновалове село обеспечивало жителей области основными продуктами, молоко было самым дешёвым в РСФСР. Калининградские товары поставлялись в 50 стран. Переживал расцвет рыбной промышленности. В регионе началась промышленная добыча нефти, был проложен газопровод

Хозяин области радушно встречает Никиту Хрущёва, 15 июня 1964 г.

Обладея редкой памятью, Николай Коновалов удивлял земляков.

для приёма природного газа. По Калининграду пошли троллейбусы, к морю пустили электрички, появился первый фирменный поезд «Янтарь». Педагогический институт стал университетом - ныне - БФУ имени Канта, открылось высшее мореходное училище. Построили аэропорт и автовокзал, эстакадный мост и Дворец спорта «Юность», гостиницу «Калининград» и крупнейший кинотеатр «Октябрь», Дом быта и «Рембыттехнику». Появилась и самая большая улица - Московский проспект.

На новый уровень вышел зоопарк, уютный остров с могилой Канта и руинами собора превратился в парк. Открылись театр кукол и Дворец культуры моряков, Музей янтаря и Концертный зал филармонии.

Как тогда говорили, рекордными темпами строилось жильё, возвели два десятка новых школ. Хотя за ростом населения всё равно не поспевали. Так, если в Калининграде в начале 60-х жило порядка 200 тысяч человек, то к 1984-му - уже около 400 тысяч.

Области вручили орден Ленина, Калининграду - орден Трудового Красного Знамени.

И 22 из 33-х местных Героев Социалистического Труда удостоились этого высокого звания также при Коновалове.

В общем, возвращаясь в Москву, он имел основания оглянуться на свои калининградские годы «с чувством глубокого удовлетворения», как писали в те времена.

14 января 1984-го Коновалов сдал дела и был переведён на работу в комитет партийного контроля при ЦК. Умер 24 октября 1993-го, похоронен на кладбище Донского монастыря.

Как вспоминал Николай Иванов, четверть века проработавший с Коноваловым, незадолго до смерти тот сказал:

- Я был, есть и умру коммунистом. Не могу, как некоторые: сегодня в партии, завтра - нет.

В последние годы на посту главы Калининградского обкома за глаза его называли Дед - в Москву он вернулся, когда ему шёл уже 77-й год. Прозвище

На параде в День ВМФ вслед за командующим Балтийским флотом Владимиром Михайлиным, 27 июля 1969 г.

Разносторонне образованный, прекрасный организатор, великолепный оратор. Так о нём отзывались те, кто хорошо знал Николая Коновалова

это было настолько в ходу, что однажды во время выборов кто-то нацарапал на бюллетене:

«Мяса нет, масла нет - на фиг нужен этот Дед?»

Как вы понимаете, в оригинале вместо «фиг» было другое слово из трёх букв.

Ровесник Брежнева, с которым у них сложились хорошие отношения, он и сам во многом был таким калининградским Брежневым. И, как и вокруг Леонида Ильича, вокруг него тоже мало-помалу сложился фольклор. Даже анекдоты были. Скажем, такой:

«Приехал Коновалов в Клайпеду. На встречу - прохожий:

- Здравствуйте, Николай Семёнович!

Следующий прохожий - и тоже по имени-отчеству здороваются. А потом ещё один. И ещё, ещё...

Сопровождавший Коновалова местный начальник не выдержал:

- Откуда у вас столько знакомых в Клайпедзе?

- Так это ж всё наши, калининградцы.

За продуктами к вам приехали.

Литовец смутился:

- Слушайте, ну надо же с этим что-то делать, надо какие-то меры принимать.

- А мы принимаем! На днях вот дополнительные автобусы на Клайпеду пустили».

А ещё с Коноваловым связано немало баек. Вот одна из таких историй:

«Первый секретарь любил отдыхать в Светлогорске. Море рядом, дом уютный, тишина. Хотя нет, с некоторых пор о тишине можно было лишь мечтать. Деревья вокруг его дачи облюбовали вороны. И ладно бы только гадили. Стая чуть ли не круглые сутки оглашала окрестности отвратительным карканьем. Ну, совершенно невозможно расслабиться!

Сам он терпел, но как-то не выдержали нервы у его супруги, которая позвонила в местную милицию и потребовала навести порядок. Звонок принял товарищ, который незадолго до этого проштрафился, и из заместителей начальника ОВД был переведён в дежурные. И он сразу понял, что судьба даёт ему шанс вырваться из грязи в князи.

Проконсультировавшись у специалиста, милиционер узнал, что лучший способ отвадить птичью стаю - отпугнуть мёртвыми сородичами. Подстрелив в лесу из «воздушки» пяток ворон, дежурный развесил их на ветках вокруг дачи. И вороньё - как ветром сдуло!

Наслаждаясь воцарившейся тишиной, жена Первого сказала мужу:

- Разве это дело: такой толковый человек - и в дежурных прозябает!

И тот снова стал заместителем начальника Светлогорского ОВД. А потом и в заместители начальника управления ГАИ выбился. Правда, после смены власти на областном олимпе победителю ворон из ГАИ пришлось уйти. Однако устроился он всё равно неплохо - стал преподавателем в одном из учебных заведений, где благополучно до пенсии и проработал».

Обладая редкой памятью, Николай Коновалов удивлял земляков. Бывало, приедет на предприятие - и многих знает

Приветствует участников парада

Королевский замок в 1930-х

по имени-отчеству. Легко находил он со всеми и общий язык

Но помнится землякам Коновалов не только хорошими деяниями. В памяти калининградцев он остался на многие десятилетия двумя своими самыми негативными поступками. И еще надолго останется.

Почти у каждого города есть свои символы: Эйфелева башня и крыши Монмартра - в Париже, Биг Бен - в Лондоне, высоченный собор - в Кельне, Русалочка - в Копенгагене...

В Калининграде таких символов два. Один - кёнигсбергский, исчезнувший в конце шестидесятых. Другой - совково-калининградский, торчащий в центре города вот уже более шестидесяти лет Королевский замок и Дом Советов.

Я уже писал на страницах газеты о Королевском замке. Напомню вкратце:

Королевский замок был построен около 1255 года - вскоре после похода короля Оттокара в Самбию. В XIV веке в замке располагался маршал - военный руководитель Тевтонского ордена. А после 1525 года, когда было упразднено орденское государство, а на его территории создано прусское герцогство, замок стал резиденцией прусских герцогов.

18 января 1701 года, после коронации курфюрста Фридриха III, замок стал королевской резиденцией, и оставался ею на протяжении двух столетий, до 1918 года, когда в результате революции в Германии был свергнут император Вильгельм II.

В средние века башня Королевского замка использовалась в качестве пожарной каланчи. Наверху, под самым шпилем, жил сторож. Если где-то в городе он замечал пожар, то вывешивал с соответствующей стороны флаг. И жители могли ориентироваться, откуда ждать опасности и куда бежать на помощь.

Также с 82-х метровой башни два раза в сутки городские музыканты играли хоралы. На восходе солнца звучала церковная музыка, на закате - «Спокойно спят луга, поля».

В 1737 году в подвалах северного флигеля был открыт винный ресторан «Блютгерихт» - «Кровавый суд», снискавший впоследствии всемирную известность.

В 1937 году ресторан торжественно отметил свое двухсотлетие. Посетителям наливали вино более чем столетней выдержки.

В 1924 году замок был переоборудован под музейный комплекс. Там разместились городская картинная галерея, прусский музей и музей Ордена, управление по охране памятников.

В замке устраивались приемы в честь Петра I.

В августе 1944-го, в ту роковую для Кёнигсберга ночь, когда город подвергся массовой бомбардировке, замок практически выгорел.

В 1945-м, накануне штурма Кёнигсберга советскими войсками, гауляйтер Восточной Пруссии Кох собирался затащить на башню замка здоровенную пушку,

Королевский замок в 1960-х

Подрыв Королевского замка

Окончание. Начало на с. 15

чтобы жახнуть по нападающим. Но комендант города генерал Ляш этой идеей не вдохновился. Чтобы спасти историческую достопримечательность, он распорядился устроить в замке лазарет, охраняемый всего десятком солдат, которые во время штурма не оказали вообще никакого сопротивления.

После бомбежек продолжали стоять: все западное крыло, башня Хабертурм, крупнейшее, почти кубической формы здание - бывшая летняя резиденция прусских королей - созданное по проекту архитектора Шультайса фон Унфрида, фрагменты стен.

Замок, превращенный в руины, стоял до тех пор, пока Косыгин, тогдашний председатель Совета Министров СССР, наведавшись в область, не заинтересовался у первого секретаря обкома КПСС Коновалова:

- А что это у вас за х...ня в центре города?

Коновалов ответил:

- Здесь мы собираемся замок восстановить и открыть краеведческий музей.

На что Косыгин, чуть не подавившись языком от возмущения, рявкнул:

- Музей чему? Прусскому милитаризму? Вы что, офицеры? Чтоб завтра же его здесь не было!

С тех пор Коновалов начинает активно бороться с немецким наследием в обла-

Королевский замок перед взрывами

сти. Гнилой зуб прусского милитаризма должен быть вырван!

Королевский замок решили взорвать. Предполагалось получить около 220 тысяч кубометров кирпично-булыжного крошева.

Калининградская интеллигенция пыталась бороться. Писатель Юрий Иванов, историк Виктор Строкин добрались до грозной и могущественной министра культуры Фурцевой, и даже почти убе-

дили её в том, что замок необходимо сохранить. Но изменить генеральную линию партии и Фурцевой оказалось не под силу.

30 октября 1965 года в «Литературной газете» было напечатано открытое письмо, подписанное председателем правления Калининградского отделения Союза архитекторов Еремеевым, ответственным секретарем Калининградского отделения Союза писателей РСФСР

Ерашовым, Героями Советского Союза, участниками штурма Кенигсберга Зуевым и Шемендюком:

«Над замком нависла угроза уничтожения. Замок, имеющий архитектурно-художественное значение как памятник зодчества прошлых веков, придающий городу своеобразный, неповторимый облик, должен быть спасен!»

4 ноября 1965 года подписантов по очереди вызывали на ковер к Коновалову.

Вот отрывки из записи беседы, состоявшейся у Коновалова и секретаря обкома КПСС по вопросам идеологии Никитина с Ерашовым:

«Коновалов:

- Мы пригласили вас для неприятного разговора. Прочитали в «Литературной газете» письмо о замке. Какой дурак мог сочинить и напечатать такое! Сохранять, восстанавливать фашистский замок, гнездо прусской реакции! И этого требуют советские люди, коммунисты, деятели искусства! Ведь это же идиотизм! Это идет на руку западно-германским реваншистам, они теперь рассыпаются в благодарностях! Нет, какой дурак мог написать такое письмо? Мы вас слушаем.

Ерашов:

- Если вы разговор намерены вести в таком тоне, я встану и уйду. Я никому не позволю себя оскорблять.

Коновалов:

- Я вас не оскорблял. Вот, у меня свисток есть. (к Никитину) Разве я его оскорбил? (Никитин мотает головой)

Ерашов:

- Да, вы только спросили, какой дурак и идиот написал такое письмо. Но ведь подписи этих людей стоят в газете, и вы вызвали меня сюда. Значит, вам известно, кого вы называете дураком. Тем более, что вы прекрасно понимаете, что из уважения к вашему возрасту я вам отвечать в таком тоне не могу.

Коновалов:

- Хорошо, давайте поговорим спокойно. Давайте условимся: здесь нет ни секретарей обкома, ни члена ЦК КПСС. Есть трое коммунистов. Поговорим на равных, как коммунисты. Скажи, как у тебя поднялась рука защищать фашистский замок?

Ерашов:

- Насколько помню, в четырнадцатом веке фашистов не было и в помине, а были псы-рыцари. Но ведь и не они строили замок, а литовские, прусские, чешские крестьяне. Материальные ценности создает народ.

Коновалов:

- Это фашистский замок, и мы его взорвем!

Ерашов:

- Конечно, если захотите, то взорвете. Но это будет варварством.

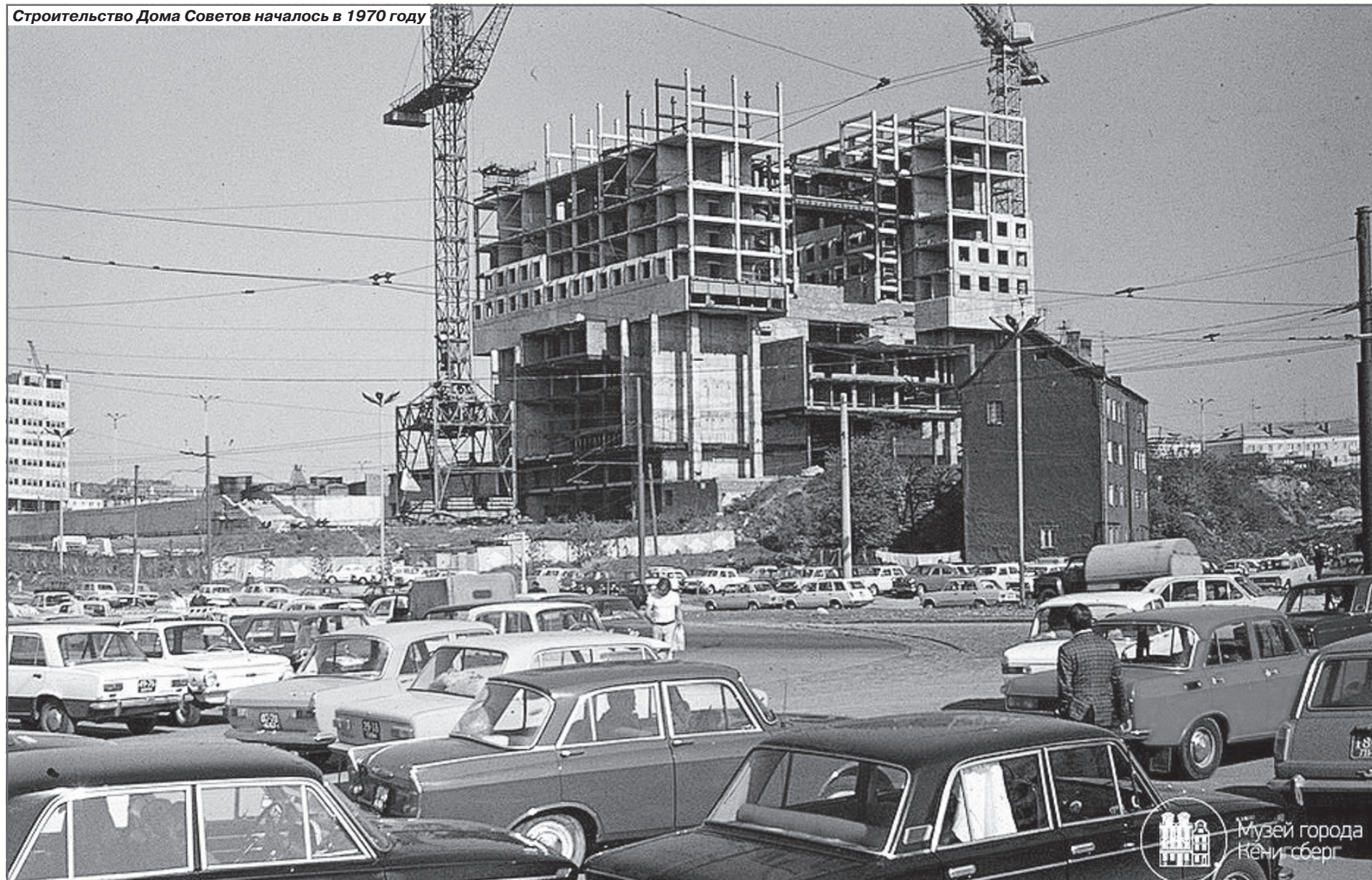
Коновалов:

- Это резиденция прусских королей, отсюда они угнетали народ. Взорвем и построим на этом месте новые дома. Чтоб немецкого духа здесь не осталось! У нас в городе тысячи людей нуждаются в жилье, а вы ставите вопрос о восстановлении замка, это потребует огромных расходов, и мы на такое не пойдём никогда.

Николай Коновалов отправляет в первый рейс первую электричку, 2 июля 1976 г.

Строительство Дома Советов началось в 1970 году

Музей города
Калининград**Ерашов:**

- Мы не ставим вопрос о восстановлении, мы говорим: надо сохранить то, что осталось. На это средств больших не потребуется, можно обойтись силами общественности для приведения руин в санитарный порядок. Только и всего.

Коновалов:

- Мы созвонимся с Москвой и настаим на своем: замок надо взрывать».

Потом случилось еще много всякого. Героя Советского Союза Шемендюка дожали - он отказался от своей подписи под обращением в «Литгазету», другие подписанты были зачислены в пособияники реваншистов. Их выбросили из культурной и научной жизни страны: писателей перестали печатать, историков поувольняли. Был разогнан Клуб калининградской интеллигенции, существовавший при музыкальной школе имени Глиэра.

Первые плановые взрывы прогремели 12 апреля 1967 года. В магазинах, в молодежном кафе, расположенном рядом с замком, был объявлен нерабочий день, перекрыли все движение, выставили оцепление. В газете «Калининградская правда», на последней странице, мелко-мелко читателей уведомили об изменении маршрутов городского транспорта. О замке, естественно, не говорилось ни слова.

Последний взрыв - 27 мая 1970 года - закрыл тему Королевского замка. Навсегда.

В конце 1960-х годов первый секретарь Калининградского обкома КПСС Николай Коновалов решил возвести на бывшей Королевской горе в центре города здание, где бы размещались обком партии и облисполком. Ветеран Великой Отечественной войны Коновалов настаивал на превращении бывшего Кёнигсберга - оплота нацистского режима на Балтике - в город светлого советского будущего, нисколько не похожий на резиденцию нацистского преступника Эриха Коха.

13 ноября 1970 года Совет Министров РСФСР утвердил строительство в Калининграде Дома Советов. Идеологическое обоснование железное. На месте, где столетиями короновались прусские короли, воздвигнуть материальный символ новой власти - советской. Незыблемо воздвигнуть. На века.

Вместо тех самых квартир, в которых остро нуждались калининградцы и о которых толковал Коновалов в беседе с реваншистом.

Запланированная дата завершения стройки - 1974 год!

Дом Советов создавали, как и главный корпус МГУ на Воробьевых горах, с расчётом на выживаемость в условиях ядерного взрыва. Под зданием спроектировали резервный город.

И завертелось: в землю было заби-

то 1148 свай. А в смету первоначально около пяти миллионов рублей. Но этих больших по меркам семидесятых годов денег не хватило даже на то, чтобы построить коробку. Пришлось просить у Совмина дополнительного финансирования.

Москва выделила деньги, но в обмен на дополнительную поставку продовольствия: на территории Калининградской области в 1979 году была фактически введена продразверстка, с прилавков

исчезло даже молоко, а соседняя Литва взвыла от участвовавших колбасно-молочных набегов.

Строительство Дома Советов так и не было завершено - ошибки проектирования, недостаток финансирования и масса других причин.

Вот и стоит уже более шестидесяти лет в центре Калининграда «памятник» первому секретарю Калининградского обкома, члену ЦК КПСС Николаю Семеновичу Коновалову.

Дом Советов, как «памятник» Николаю Коновалову

